

ИНОАФИША

АКТЕРСКИЕ ПРОБЫ

Джонни Депп родился в 1963 году в Овенсборо, штат Кентукки. Был младшим в семье, где помимо него росло еще трое детей. В 12 лет курил и пил. В 14 был изгнан из школы за то, что показал задницу учителю. В 16 лет организовал свою рок-группу «Зе кидз». В двадцать — женился на музыкантке Лори Энн Эллисон, старше его на пять лет, и уехал в Лос-Анджелес. После небольшой роли в фильме «Взвод» Оливера Стоуна ему удается получить «постоянную работу» на ТВ: в сериале «Джамп-стрит, 21» он играет детектива Тома Хэнсона, и Америка сходит по нем с ума. Среди его друзей — актрисы Шерилин Фенн и Дженнифер Грей, манекенщица Кейт Мосс. В 1990-м Джонни становится кинокумиром — на экраны выходит фантастическая сказка Тима Бертона «Эдвард — руки-ножницы», в котором Депп играет искусственного человека, пытающегося найти путь в мир настоящих людей.

1994 год ознаменовался новой встречей Джонни Деппа и Тима Бертона. Их фильм «Эд Вуд» — об одной из самых скандальных личностей Голливуда, режиссе-

— Гм... Думаю, потому что сейчас это уже не оригинально. Но зато меня часто обвиняют в гомофобии. Хотя одним из моих лучших друзей стал Джон Уотерс. Однажды он пригласил меня выпить в гей-бар в Нью-Йорке. Сидим мы, вдруг подходит какой-то тип и говорит: «Привет, Джон, я твой поклонник. Привет, Джонни, мне очень нравятся твои фильмы». Мы разговорились, парень сказал, что инфицирован СПИДом. Когда мы расставались, он сказал: «Ребята, не возражаете, если я вас поцелую? Я в щечу, это безопасно». Я сказал — валий, он поцеловал меня в щеку, и мы с Джоном ушли. А на следующий день в таблоидах появилась заметка о том, что, мол, Джонни Депп позорно сбежал из бара, когда его начали целовать гомосексуалисты. Вот так я и стал гомофобом в глазах бульварной прессы.

— Обычно вы не ходите на светские рауты, но в этом году вас засекли на церемонии присуждения «Оскаров».

— Действительно, я туда пошел. Сам не знаю, зачем. Может быть, решил испытать на собственной шкуре, что это такое — вращаться в светском обществе.

— Впечатления?

— Словно накачался взбадривающих препаратов и уселся смотреть фильм Феллини. Пик-

Джонни ДЕПП:

«НЕ ХОЧЕТСЯ

СНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕНЕГ»

ре, снимавшем фильмы ужасов — вышел на экраны Америки этой осенью. Накануне премьеры Джонни Депп дал интервью журналу «МУВИЛАНД», которое мы перепечатаем с небольшими сокращениями.

— В последнее время вам не дают покоя таблоиды.

— Да, по их мнению, я трахался со всеми, начиная с английской королевы и кончая папой Римским.

— Что вас более всего огорчает в их выступлениях?

— Конечно, вся эта шумиха вокруг смерти Ривера Феникса в моем клубе. Дело даже не в том, что они пишут про меня. Они позволили себе говорить гадости про Ривера, оскорблять его память, его семью, его поклонников, его друзей. Они хотят очернить его в глазах тех, кто его любит, — только за то, что хороший человек совершил одну большую ошибку. Но у любого человека может возникнуть желание попробовать наркотики. Они ведь не знают, какие это невероятные нервные напряжения — работа на съемках, выступления. Они же писали откровенные гнусности, а у меня даже не было сил отвечать на их оскорбления. Да, клуб принадлежит мне. Да, мой друг умер на его пороге. Да, я там был в ту ночь. Но я не собираюсь обсуждать это с кем-либо. Если хотят, пусть представляют меня почтеннейшей публике содержанием притона. Мне плевать. Хотя, по правде сказать, мне хотелось, чтобы у таких, как я, было тихое, спокойное место, где можно посидеть без репортерских приставаний. Но клуб почти сразу стал как бы сценой. Местом светских сборищ. Хотя на Сансет-стрит даже нет вески на доме. Просто черное здание и дверь с маленьким символом. Когда умер Ривер, мы закрыли заведение на две недели. Приходили ребята и девочки, оставляли у двери цветы и стихи. Потом все стихло... кроме сплетен.

— О сплетнях. Вас обвиняли во всем, кроме гомосексуализма. Если не секрет, почему?

ник чокнутых. Все делают вид, что знакомы друг с другом. Подходят и говорят — здравствуй, как дела? А ты, как дурак, лепечешь — спасибо, хорошо, а у тебя? Ужасно похоже на гигантский цирк. Потомко мне подошел Аль Пачино и сказал — правда, жуть? И мне сразу стало легче. Не я один такой. Я ужасно люблю Пачино. Когда мне пришлось выходить на сцену, читать какие-то бумажки, я все время боялся поскользнуться, шлепнуться или слюнуть на господ зрителя. Но все обошлось. Я сказал то, что было нужно, вышел, сел в машину и отвалил.

— Вы собираетесь покупать дом, или по-прежнему намерены кочевать по отелям?

— Дом я пока не присмотрел, и вообще сомневаюсь, что стоит покупать жилище в Штатах. Мне бы очень хотелось жить где-нибудь на юге Франции. Но сейчас все деньги расходятся как-то. Я покупаю много картин, рисунков, фотографий — мне приятно иметь рядом с собой вещи, которые врачуют душу. Винсент Прайс, умнейший человек, сказал мне однажды — покупай искусство. Я никогда не забуду его совета.

— Говорят, вы очень сблизились во время съемок «Эдварда — руки-ножницы»?

— Мы постоянно перезванивались. Я мог позвонить ему в любое время дня и ночи из любого уголка земного шара. Он звонил мне по дням рождения — он тоже Ближнец — и оставлял очаровательные послания. Один из незабываемых моментов моей жизни — я сижу в его примерной, показываю ему только что купленное антикварное издание полного собрания сочинений Эдгара По с великолепными иллюстрациями; он что-то говорил о рассказе «Лигейя», а потом закрыл книгу и начал цитировать наизусть — сочным, великолепно поставленным голосом. Мне казалось, я перенесся в иной мир. Сколько страсти! Позже я прочитал этот рассказ — он не ошибся ни в одном слове.

— Ходят слухи, что Тим

Бертон собирается снимать По. У вас нет желания сыграть одну из старых ролей Прайса?

— Да. «Музей восковых фигур». Это было бы замечательно.

— В вашем новом фильме «Эд Вуд» вы играете режиссера-трансвестита, человека, который любил переодеваться в блузку из ангоры. Расскажите об особенностях работы с гардеробом на съемочной площадке.

— Это именно работа. При чем очень тяжелая. Косметика, нижнее белье, все эти штрипочки, заколочки, крючочки. Вы никогда по-настоящему не поймете душу женщины, пока не влезете в ее одежду. И не походите на высоких каблуках. После этого понимаешь, какая трудная жизнь у наших подруг. И, кстати говоря, у трансвеститов тоже.

— Каким, по-вашему, получился «Эд Вуд»?

— Я пока его не видел, но сценарий был замечательный, и я думаю, что вышел хороший, забавный фильм. Он сильно отличается от того, что Тим Бертон делал раньше. Этот фильм — отдельный волшебный мир. У нас с Тимом совершенно одинаковые взгляды на жизнь, поэтому нам было легко работать. Если бы он приказал мне заняться любовью с бутылкой, я бы это сделал.

— Трудно ли быть партнером Марлона Брандо в фильме «Дон Жуан де Марко и центральный разворот в журнале»?

— Вначале мне было страшновато. До личной встречи мы общались по телефону, а потом он пригласил меня на обед. Я думал, что это будет мука, но он сразу же повел себя, как милый, непретенциозный человек, и я расслабился. Брандо — просто личность, которую Бог награждает невероятным, фантастическим талантом.

— Говорят, вы отвергли несколько проектов, которые могли стать или стали кассовыми хитами — «Три мушкетера», «Щелкунка», «Скорость», «Осенние легенды». Почему бы не чере-

довать, скажем, «Скорость» и «Эда Вуда»?

— По-моему, ваш вопрос — «как лучше продаваться?»..

— Вы считаете, что в этом случае актер продается?

— Я понимаю, почему актеры чередуют коммерческие и серьезные работы. Но мне не хочется подбирать своих героев по такому принципу.

— Вас не раздражает, что все ваши последние фильмы — «Что гложет Джильберта Грейца», «Бенни и Джун», «Аризонская мечта» — рекламируются как «маленькие» или «особенные»?

— Я думаю, что фильмы, в которых я снимаюсь, могли бы понравиться широкой зрительской массе, если бы ее не программировали с детства на определенный угол восприятия кино. Люди привыкли уходить от реальности в темном зале кинотеатра. Наверное, им нравятся экзотические декорации и красивые истории; может быть, их освежает, когда парень за пять секунд сквашивает сто человек из автомата. В кино не хотят думать.

— Говорят, Барри Левинсон уже много лет мечтает снять фильм о певце Бобби Дэрине, и ваше имя упоминалось в связи с этим проектом.

— Меня бы определенно заинтересовал этот проект, потому что Бобби Дэрин был дуликим и сложным человеком. Внешне это был популярный актер-певец, красавчик с неповторимым бархатным голосом. А под красивой внешностью скрывались ярость, неуверенность в себе, страх. Поэтому ему всегда приходилось быть «в роли» на людях.

— Говорят, у вас с Кейт Мосс часто вспыхивают ссоры.

— Я об этом не говорю. Она тоже. Это вообще никого не касается. Могу сказать только, что, походя на высоких каблуках на съемках «Эда Вуда», я стал относиться к ее проблемам и заботам с гораздо большим пониманием!

Стивен РЕБЕЛЛО.
ЛОС-АНДЖЕЛЕС.